

ПИСЬМО № 9

ЛЯГУШКА, ОНА ЖЕ ЖАБА

Лягушка, пой свою песню!
Сверчок, вылезай из щели!
Пусть в тишине зазвучат
Тонкие ваши свирели!

Федерико Гарсия Лорка

Привет, Васька! Ты должен помнить эту жабу!

Мой ангел-хранитель с юмором. А многие относятся к ангелам как к диспетчерам. Мечтательный дяденька или продвинутая, «одухотворенная» тетя посылают заказ небесам, и если накладная оформлена правильно, то благожелательная к людям Вселенная обязательно ее исполнит. Это работает, если не за чужой счет. И не всем нравится тема вселенской халявы для избранных.

Когда я первый раз приехала в город *Сау Бабы*, то уже знала, что Индии как единой страны нет, а есть *Бхарата*, от слова «*Бха*», знание, и «*Рати*» — страсть, ипостась любви. Имя *Рати* носит жена бога любви *Камы*. *Бхарата* — страна людей, любящих знание. Я не была поклонницей *Сау Бабы*, но хотела знать. Кира приехала позже.

Встречались мы в аутсайде *ашрама* — в «Русском кафе». Надо пройти по главной улице в сторону русла пересохшей реки, потом налево, не реагируя на приехавших за заработком попрошаек, подняться по лестнице к «Дереву желаний» и, не дойдя до середины, сойти со ступенек, и... Оно! Да-да, трогательная в своей чистоте халупа. Пара столиков, четыре разномастных стула, полка с книгами, картины. Вместо крыши тент от солнца. Без окон и дверей, с одной лишь задней стеной и маленькой кухней и есть знаменитое у диаспоры «Русское кафе».

Держись, мой читатель — о неизвестный герой! Ты смог оценить замысловатый адрес — привычный набор ориентиров для Путттарпати? Любой андеграунд говорит на кодовом языке, дабы отличать своих адептов от чужаков.

В «Русском кафе», на кафе не похожем, можно поест гречневую кашу и съедобную пародию на борщ, почитать книги. Есть даже детективы. Согласно очередной легенде, один из русских миллионеров, приезжающих сюда, подарил деньги двум братьям, приехавшим из соседнего штата, с условием, что цены для русских в кафе не будут расти. Несмотря на обилие развешанных по стенам портретов Бабы, здесь можно отдохнуть от легкой шизы *ашрама*.

Украинка Леля, сидя в «Русском кафе» и дожидаясь, пока Балу (не медведь из мультика про Маугли, а один из братьев) принесет слоеную лепешку паротху, часами болтала со мной. Ежедневно, по кусочкам, она рассказывала о коротком браке в Израиле и зимней жизни в *ашраме* с мамой, преданной *Саи Бабе*. Хорошая фигура, высокая грудь, доброжелательный, веселый характер. Киевлянка полна надежд.

Мы ездили гадать к астрологу-брамину Нагонанде. Индийская астрология — *джйотиш* — сложна и намного древнее европейской школы. Считается, что влияние сверхкрупных объектов, таких как планеты и звезды, действует на нас напрямую. Вселенная рождает нашу судьбу своим дыханием. При положительном воздействии она помогает человеку полностью раскрыться и реализовать то, за чем его *джива* пожаловала в мир. Но узость мышления, ограниченность может исказить предназначение. *Джива* свободна выбирать бесконечное количество вариантов будущего, но отсутствие реализации лишит человеческую жизнь смысла, вложенного Божественной Вселенной, и... возможно, сбудется мрачная перспектива — устранение бесполезного или вредного элемента. Однако правильно сделанный гороскоп помогает найти верный путь. Нагонанда после ритуала приглашал пожить на фамилной территории своего храма. У него были кошки, собака и даже пара оленей, павлины. За живым хозяйством двадцать лет ухаживал русский из Уфы, живущий без визы.

Увы, Нагонанда умер, а русского слугу выслали из страны.

Задолго до этих печальных событий мы с Лелей ходили заниматься *йогой* на крышу института доктора Рао, а возвращаясь, болтали, сплетничали и мечтали.

Через год, устав в очередном изматывающем путешествии, я, глядя на карту, поняла, что лучшее место, где я могу отдохнуть, поесть европейской еды, а то на рисе, *дале* и *чапатах* далеко не уедешь, — Путтарпати. Один день на локалбасе.

И сразу встреча у главных ворот *ашрама* — Леля. А первый вопрос: «Замуж не вышла?» Рассказав ей, что у меня приключилось за год, я обсуждаю с ней последнюю местную «телегу» — это волшебная лягушка!

На ухоженной территории *ашрама* нет проблем. Нет грязи и хаоса индийских улиц. Подстриженный газон, чистые дорожки, магнолии в цвету, розы и гибискусы.

С точки зрения Б. Г., бывшего хиппи, а ныне гражданина мира, здесь для нас все родное — устроено по-советски. Симбиоз пионерлагеря и санатория для тихо помешанных. Под словами Гребенщикова я подпишусь. За порядком следят служители *ашрама* — *севадалы*. Они носят галстуки, как пионеры, только не красные, а цветные. Для тысяч паломников в нищей провинции на бесплодном, каменистом плато возник как мираж город.

Огромный *ашрам*. Величественный зал собраний — *мандир*. Новенькие, с иголки, аэропорт и железнодорожный вокзал для правительства, навещающегося посоветоваться с Живым Богом. Гестхаусы и отели, рестораны и кафе, дешевые едальни для бедных, жилые кварталы, большой госпиталь, музеи и институты, школы и библиотека, книжные магазинчики. Кто скажет, что это не волшебство материализации, пусть первым попробует бросить в меня камень. И главное необъяснимое чудо — здесь, единственное место в Индии — в маленьком городе жители моют окна!

Иногда *Саи Баба* выезжает с территории, и тысячи людей стоят вдоль улочки в надежде поймать его взгляд. Без строгих *севадалов* и охраны никак не обойтись. Боюсь, что

преданные снесут машину вместе с гуру. Теперь я знаю, какая удача — родиться московской девочкой, а не индийским святым.

Страшно на *даршан* выходить: у многих страстных поклонников во взгляде читается «порву на кусочки». Добыть чудо, и чтобы никому другому не досталось.

Толпы искателей духовной истины, в благообразных светлых развевающихся одеждах, годами слоняются по ухоженным дорожкам в тени деревьев, среди цветущих магнолий, бугенвиллей, олеандров, розовых кустов и от продолжительного безделья сочиняют множество сплетней. Русских в стаде с каждым годом все больше, и отметить, мой друг, никто из них не работает. Дамы в основном одинокие (какой же муж свою за духовностью пустит).

Собираясь пестрыми стайками у киоска с мороженым, разочарованно они друг другу повествуют, что раньше *Саи Баба* чаще выходил к преданным и желания выполнял, ювелирные изделия с изумрудами материализовывал, а не только священный пепел-*вибхути*. Везучим даже мужей «выдавал», а ныне времена другие.

Другие времена, другие песни. Старожил *ашрама* Анатолий раскрыл мне и Кире очередную, «экзистенциальную», еще свежую тайну.

Оказывается, если хочешь получить мужа, то надо, поймав момент, чтобы севадалы не просекли и не пресекли нарушение правил, залезть в декоративный бассейн на территории *ашрама* и ПОЦЕЛОВАТЬ монументальную лягушку. Легенда гласит, что после сего блистательного подвига особь женского пола легко выйдет замуж.

Девушки и дамы, не спешите покупать билеты!

Корни легенды почему-то нисходят не к *Саи Бабе*, а к другому, противоречивому гуру. К знаменитому среди состоятельных людей Раджнишу Ошо. На вопрос «Чем вы все-таки занимаетесь?» Ошо ответил: «Целую лягушек». Взаимосвязи между высказыванием покойного Ошо и местной ландшафтной скульптурой Толик не объяснил.

Леля не решалась на героический abordаж лягушачьего бассейна. Кира язвила и саркастически хмыкала. Мне же после четырех браков терять было нечего.

Надежда — глупое чувство. На испытание пойду я.

Вечером, без десяти минут девять, по правилам *ашрама* гости должны разбрестись по комнатам для отхода ко сну. Надо успеть.

Спугнув лягушку, не сняв рубашку, я уже по пояс в воде. На стреме от *севадалов*, меня и мои джинсы (не хочу их мочить в мутной воде) сторожит, ехидно улыбаясь, Кира. Раздвигая водоросли, пугая декоративных рыб и пугаясь сама: а может, и змеи имеются, вдруг еще и ядовитые, — пробираюсь к лягушке и почтительно прикладываюсь к ее бетонной морде.

Через год, в делийском международном аэропорту имени Индиры Ганди, я слышу:

— Ира, Москва! Что! Как? Замуж не вышла?

И думаю: я ведь всего пять минут на земле *Бхараты*, знакомых нет. Ох, верно с недосыпа меня встречают галлюцинации. Не угадала.

Я увидела Лелю. Самолет из Киева приземлился на полчаса раньше моего. Леля с мамой ждали багаж. А может быть, нашу встречу ангелы подстроили?

Леле позарез надо было узнать, помог ли поцелуй лягушки. Лезть или не лезть в пруд? Вот в чем вопрос. Куда серьезней, чем у датского принца!

— Жаба и есть жаба, что хорошего от нее ожидать, — отвечаю я, — мужик косяком пошел, а замуж — ну уж нет, выходить не за кого. Если подождешь у выхода, увидишь моего друга. Он приедет за мной на джипе. Только брак не подразумевается, его высококастовая семья не разрешит. Они не затем отправили его учиться на юриста в Англию, чтобы потом отдать безродной русской.

А он готов меня баловать. Мне нравится с высоким красавцем танцевать в закрытых (только для богатых) ночных клубах Дели.

Да, так обстоит дело с неравными браками в современной Индии. Романтичные фантазерки, забудьте filmy, махараджи-миллионеры не для вас. Я-то, сообразив, что к чему, не влюбляясь, только играла с подходящими персонажами.

Доигралась.

А Леля была разочарована. Жизнь — не индийское кино. И больше мы не встречались. А что бы она сказала, если бы узнала, что через полгода земноводное послало мне тебя? Тебя, Неуловимый Джо? Тебя, которого затащить под венец нет никаких шансов. Да и не нужно.

Ох, милый, мне для счастья хватило бы высочайшего позволения быть с тобой рядом. Жарить картошку, как ты любишь, и млеть от нежности. Быть совершенно счастливой оттого, что ты придешь вовремя. Ведь ты обещал, а ты никогда не обманываешь.

Ждать тебя из высокогорных экспедиций и слушать вечерами, где ты был и что нового, интересного создал, быть уверенной, что через месяц или через год мы увидимся, что я нужна.

Нужна раз в год, в чужой стране. Ты позови, и я приеду.

Не позовешь, декабристки не в моде. И я не вдова-невеста.

Ах, небесный диспетчер, ангелы-хранители или ты, противная лягушка, что вы натворили? Кто обрек меня на бессмысленную разлуку? Когда мы были вместе, я выполняла все, даже безумные (с женской точки зрения) договоренности. Тебя нет рядом, а я живу по правилам. Не крашу губы, ведь тебе не понравится.

Для кого? Если я не нужна, сними заклятие.

Знаю, ты ответил бы, что колдовства не существуют — люди свободны. А мне не легче.

Идут месяцы и годы, а я не могу не ждать тебя. Хочу надеяться, что так получилось случайно.

Чтобы поймать рыбу на крючок, надо сделать ей больно. Любовь и вечная к ней рифма кровь. Боль-любовь,

любовь-боль пребывают в восхитительном симбиозе. Нежная, чувственная ласка-леска — приманка, необходимо рыбку поводить на длинной леске (иллюзия свободы), исчезновение ловца, потом резкий рывок-подсечка, стальной крючок пробивает и цепляет живую мякоть губ. Боль, и снова острый кайф — возвращение любовника. Зацепило: наслаждение-боль. Рыбка поймана. Не соскочить с мучительного крючка. Теперь можно из любовницы веревки вить. Широкий размах амплитуды от наслаждения до боли намного усиливает остроту восприятия. И ведь никто не выиграет, ведь вампиры еще несчастней своих жертв. Стоило мне добровольно (жертвенно?) поставить знак равенства между болью и любовью, как я разрушила свою благополучную жизнь.

Когда ты был рядом, я была спокойной. Оставалась собой. Ни ревности, ни страха, ни подчинения. Можно уйти.

Вернуться. Вот он — ты.

Ты рядом и работаешь на компе. Серые глаза сияют, и по лицу я читаю, как по открытой книге, что ты счастлив меня видеть. Каждый день. Нажимаешь кнопки на электрическом друге и на моем послушном тебе теле. Так и должно. Зачем беспокоиться?

Я хочу уйти и вернуться. Увидеть тебя. Обрадоваться. Есть в мире двое, и им вместе хорошо. Разве в наше время повального одиночества это не чудо?

До свидания. Так хочется добавить: до скорой встречи.